

ОБРАЗОВАНИЕ: РАКУРСЫ И ГРАНИ

DOI 10.20339/AM.01-17.006

И.Б. Орлова,
д. философ. н., проф., заведующая отделом
Института социально-политических исследований РАН,
заведующая кафедрой
Высшей школы современных социальных наук (факультет)
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
e-mail: irorlova@mail.ru

РЕФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОЦЕНКЕ УНИВЕРСИТЕТСКОГО СООБЩЕСТВА

Рассмотрена тема оценки университетским сообществом процесса реформирования системы высшего профессионального образования в современной России, осуществляемого Министерством образования и науки РФ. В этой связи автор детально анализирует результаты масштабного социологического исследования, проведенного в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Подробно представлены оценки различными слоями университетского сообщества основных аспектов реформирования системы высшего образования, в т.ч. таких его аспектов, как процесс коммерциализации знания, трансформации образования в сферу услуг и др. На основе этих оценок автором сделан общий вывод о необходимости корректировки курса реформ, а также выявлены основные направления этой корректировки.

Ключевые слова: высшее образование, реформирование, университетское сообщество, оценка.

REFORMING OF THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION IN APPRECIATION BY UNIVERSITY COMMUNITY

I.B. Orlova is Dr.Sci. (Philosophy), prof., head of division of Institute of Socio-Political Researches of RAN head of sub-faculty at Higher School of Modern Social Sciences (Faculty) of Lomonosov Moscow State University.

Elaborated is the theme of appreciation by university community the process of reforming of the system of higher professional education in modern Russia, realizing by the Ministry of education and science of the RF. In that connection the author analyses in detail results of massive sociological questionnaire, taking place at Lomonosov Moscow state university. In detail, presented are appreciations by various circles of university community principal aspects of reforming of the system of higher education, incl. such aspects, as commercialization of knowledge, transformation education into sphere of services, etc. Basing itself on the named aspects, the author makes the conclusion about necessity of correction of the course of reforms, and also defines principal directions of the named correction.

Key words: higher education, reforming, university community, estimation.

Практика последних лет показала, что перманентные реформы системы высшего образования в современной России нуждаются в корректировке. Об этом свидетельствуют многочисленные экспертные заключения специалистов, включенных в образовательный процесс. О том же говорят и данные социологических исследований, которые мы будем использовать в настоящей статье.

Никто не отрицает, что реформы нужны. В значительной степени потребность в них вызвана объективными причинами, поскольку изменились государство и общество, предъявляющие новые требования к образовательной системе. Изменились и общемировые условия, от которых Россия не может быть отделена. Суть изменений в том, что в пост-

индустриальном обществе информация и знания приобретают все большее значение, становятся фактором управления обществом, фактором изменения социальной реальности. Информация и знания становятся особым видом капитала — товаром, оцениваемым в категориях рынка.

Ретроспектива реформ

Отправной точкой российских реформ можно считать подписание Россией в 1997 г. Лиссабонской конвенции «О признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе» и присоединение нашей страны в 2003 г. к Болонскому процессу. Перестройка обра-

зования входила в общий пакет реформ, «рекомендованных» Западом, и была связана с условием предоставления России международных кредитов.

В 1997 г. правительство РФ подписало с Мировым банком соглашение о займе 68 млн долларов на «Инновационный проект образования». Сутью инноваций было дистанцирование государства от института образования и в целом коммерциализация этой сферы. Основные принципы советского образования (всеобщность, бесплатность и фундаментальность) трактовались как нерентабельные. Фундаментальность признавалась излишней. Рентабельной, по мнению тогдашнего министра образования, считалась задача подготовки системной образования «квалифицированных потребителей», а «ключевой компетенцией», которую должна формировать школа, считалось лишь «умение жить в гражданском обществе».

Таким образом, была изменена аксиологическая составляющая системы образования. Отказ от официальной идеологии сочетался с внедрением системы ценностей, ориентированных на материальные и потребительские стандарты, приспособляющих систему образования к законам рынка. Обучение, приобретая рыночную стоимость, утрачивает «человекообразующий» гуманистический смысл. Ценностью становится диплом как необходимое условие перехода в желаемую социальную нишу.

Начавшаяся интенсивная трансформация системы образования включала развитие системы негосударственного высшего образования, расширение платного образования и спектра образовательных услуг, появление новых специальностей, внедрение многоуровневой системы высшего образования. Распространение на Россию Болонской системы имело и прагматичную цель — обеспечение отбора получивших высшее образование специалистов в западные университеты, т.е. «перекачки мозгов».

При этом уникальные черты российской системы высшего образования и науки, складывавшиеся на протяжении 300 лет, практически не учитывались в процессе реформирования. Тотально внедряемые принципы коммерциализации образования в российскую высшую школу игнорируют тот факт, что даже взятые за образец западные модели предполагают *вариативность в выборе* стратегий научного и административного управления вузами в зависимости от их специфики.

Болонская система нигде не является тотальной. Так, в США сосуществуют *четыре образовательные модели*. Коммерческие принципы в чистом виде воплощены лишь в двух из таковых — технологически ориентированной и корпоративной. В то же время широко применяется третья модель — *классическая традиционная модель*¹. Четвертая модель — исследовательские университеты США и Великобритании². Они занимаются преимущественно исследованиями фундаментального характера, а их сотрудничество с бизнесом имеет ограниченный характер.

Сопутствующими характеристиками процесса реформирования в России стало углубление конкуренции между

учебными заведениями, борьба за абитуриента. Это привело к необходимости вкладывать средства в рекламные кампании и другие способы маркетингового продвижения вузов. Усложнилась структурная организация университетов, появились новые подразделения: отделы по внедрению инноваций, по управлению научным знанием, по составлению рейтингов учебного заведения и др.

Структурное усложнение университетов привело к необходимости пересмотреть *организацию управления учебным заведением*, которое все чаще осуществляется с использованием экономических и менеджерских терминов: «управление качеством», «управление имиджем», «реорганизация», «реструктуризация» и др. В вузах стали появляться новые должности — научного менеджера, президента, попечителей. Сама потребность в наличии подобных руководителей свидетельствует об усложнении системы регулирования университетской жизни. Процесс принятия решений децентрализуется, большую автономию получают кафедры и лаборатории, которые начинают самостоятельно сотрудничать с коммерческим сектором.

Реформы и процесс обучения

Развитие сотрудничества вузов и бизнес-сектора приводит к изменениям в самом *содержании обучения*. Считается, что растет спрос на узких специалистов, владеющих конкретным набором умений и навыков или компетенций, требуемых работодателем. Тенденция к узкой специализации приводит к тому, что образование нацеливается не на получение студентом широких теоретических познаний общенаучного характера, а ориентируется на умение использовать компьютерную технику для быстрого точечного поиска необходимой информации.

Процесс обучения непосредственно связывается с предполагаемой профессией и усвоением знаний на практике. Одним из требований стало *привлечение работодателей к разработке вузовских образовательных программ* и включение представителей компаний непосредственно в процесс преподавания.

В новом законе «Об образовании в РФ»³ говорится и о других формах участия представителей работодателей в управлении образованием. Одним из инструментов участия работодателей в оценке качества образования стал институт профессионально-общественной аккредитации образовательных программ, в котором работодатели в обязательном порядке должны принимать участие (Ст. 96). Тем самым к оценке эффективности и качества образования привлекаются люди, не имеющие отношения к образовательному процессу.

Коммерциализация учебного процесса влечет за собой увеличение *документооборота*. Планы, заявки, обоснования, отчеты, результаты «самообследований» и др. — всё это представляется как в электронном, так и в бумажном виде. Возрастает количество документации, относящейся как к коммерческой деятельности вуза (отчеты по использованию университетского оборудования в коммерческих

¹ New York State University, Washington State University, Penn State University, University of Wisconsin, University of California.

² Princeton, Harvard, Yale, Stanford, Berkeley, Oxford, Cambridge.

³ [URL]: <http://www.rg.ru/printable/2012/12/30/obrazovanie-dok.html>

целях, договоры с предпринимателями и инвесторами, квантации и др.), так и к образовательному процессу (студенческие портфолио, учебно-методические комплексы, отчеты о проведенных занятиях, фонды оценочных средств и др.).

Существенным образом коммерциализация знания влияет на изменение отношения к самому процессу получения знания, который все чаще *трактруется в экономических терминах потребления коммерческой услуги*. Меняется сама идеология взаимодействия «учитель – ученик». На главные позиции выходит ученик как клиент, потребитель образовательных услуг. Образовательный процесс выстраивается не вокруг известного профессора и его научной школы, а вокруг студента – покупателя образовательной услуги. Студенту внушено, что у него есть особые свободы и права, которые должны удовлетворяться в вузе, хотя основное право студента – это лишь право на получение знания.

Переход высших учебных заведений на новые принципы функционирования направлен на достижение «самокупаемости» и возможности содержать себя самостоятельно. Коммерциализация знания сопровождается изменениями во всех сферах деятельности вузов – финансировании, управлении, организации научной и преподавательской работы, отношении к студенту, роли знания и науки в обществе.

Реформа в конкретно-социологическом измерении

Эти изменения и в целом представления широкого университетского сообщества о неоднозначном современном процессе реформирования системы высшего образования, меняющем всю образовательную среду, стали *предметом масштабного социологического исследования «Современная система высшего образования глазами студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава МГУ имени М.В. Ломоносова»*⁴. Задача исследования – поиск путей оптимизации системы высшего образования в России в контексте современных реалий [1].

Исследование подтвердило наличие такой проблемы, как изменение качественных характеристик контингента, поступающего в вузы. Более половины экспертов (заведующих кафедрами и преподавателей) заявили, что уровень знаний абитуриентов за последние 3–5 лет понизился (53%). Поэтому необходимо на начальном этапе «дотягивать» первокурсников до уровня, необходимого для восприятия ими учебных курсов. По мнению одного из экспертов, «троечник» дореформенного периода равен нынешнему

«отличнику». Отмечалось снижение общеобразовательного уровня поступающих в вузы абитуриентов, «неначитанность» молодежи и как следствие – отсутствие ассоциативного мышления, что затрудняет работу преподавателя и усвоение студентами предметов, особенно на факультетах гуманитарного и социального профиля.

Практически единодушно отрицательным было мнение всех категорий университетского сообщества по поводу *изменения статуса аспирантуры*. С 1 сентября 2013 г. она лишилась статуса послевузовского образования и стала третьей ступенью высшего образования или некоей вариацией магистратуры. Тем самым аспирантура формально перестала быть каналом подготовки научных и преподавательских кадров высшей квалификации.

Аспирантура в ее современном состоянии действительно нуждалась в модернизации, уточнении ее образовательных функций, соотнесенных с эффективностью научных разработок аспирантов. Действительно и то, что в целом по стране средняя доля выпускников аспирантуры, защищающих диссертацию в предусмотренный образовательными нормативами срок, составляет менее 30%. Это свидетельствует о том, что аспирантура в определенной мере работает «вхолостую».

Однако вместо необходимой серьезной работы по повышению эффективности подготовки будущих специалистов, координации такой подготовки с реальными потребностями общества, стимулированию (в т.ч. материальному) притока аспирантов в приоритетные области науки реформа свелась к тому, что аспирантуру просто *понижили в статусе*, сделав еще одну ступенью высшего образования. Поучился еще три года, получил еще один диплом – и всё!

По данным анализируемого исследования, лишь пятая часть аспирантов МГУ ориентирована после окончания учебы на дальнейшую работу в научной сфере. Причины, по оценке самих аспирантов, помимо «низкого престижа» [2. С. 46] и «низкой востребованности научной деятельности» в «низкой оплате научного труда». В такой ситуации не может быть и речи о «прорывных» научных разработках, собственных новейших технологиях, инновационном развитии страны.

Одним из следствий реформирования системы высшего образования стало *изменение характера и содержания труда преподавателей и административного персонала*. 61,4% экспертов (преподавателей и заведующих кафедрами) высказали мнение о том, что выполнение работы, непосредственно не связанной с преподавательской деятельностью, стало отнимать больше времени, нежели прежде. Среди деканов такую оценку дали 67% опрошенных.

Эксперты показали, что в результате реформирования системы высшего образования возросла бюрократизация деятельности работников университетов, изменилась структура временных затрат на обеспечение учебного процесса. Среди всех видов своей деятельности в университете преподаватели и заведующие кафедрами выделили увеличение работы по подготовке отчетности (42,5% преподавателей и 53% заведующих кафедрами) и повышение нагрузки на преподавателя (73,8%). Еще 66% экспертов указали на повышение требований к преподавателю.

⁴ Комплексное социологическое исследование «Современная система высшего образования глазами студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава МГУ имени М.В. Ломоносова» разработано и осуществлено Высшей школой современных социальных наук (факультет) МГУ имени М.В. Ломоносова и Институтом социально-политических исследований РАН и проведено в мае-июне 2014 г. Кураторы исследования: академик В.А. Садовничий, академик Г.В. Осипов. Руководители проекта: д. филос. н., проф. И.Б. Орлова, к. философ. н. Ф.Э. Шереги. Инструментарий исследования составили три вида анкет. При помощи массовой социологической анкеты опрошены 4814 студентов 1–5-х курсов 39-ти факультетов; анкета аспирантов – 453 аспиранта разных лет обучения; экспертная анкета – 1079 экспертов, в их числе 1000 преподавателей, 40 заведующих кафедрами и 39 деканов факультетов.

При этом более трети респондентов отметили снижение уровня общей культуры студентов (48,3%), уровня знаний студентов (38,6%), морально-нравственного уровня студентов (37,4%), командного духа, студенческого единения (37,3%), а также формирования гражданской идентичности (33,7%). В то же время востребованность выпускников на рынке труда, соответствие знаний студентов требованиям работодателей (профессиональная компетентность), возможности подготовки преподавателей и исследователей из числа своих студентов, творческие навыки студентов, а также материальный уровень преподавателей, по мнению большинства экспертов, на данный момент остаются без изменений.

Эксперты сформулировали свое отношение к *международным рейтингам*, по которым измеряется сегодня эффективность работы вузов. По мнению 44,9% экспертов, международные рейтинги лишь частично отражают эффективность работы вузов, 39% ответили «не отражают» и только 4,6% опрошенных указали, что «отражают полностью».

Эксперты построили и свою иерархию критериев, по которым можно судить об эффективности вузов. Как видно из перечня, для них наиболее важным критерием является качество образования, отсутствующее в числе измеряемых факторов в международных рейтингах. Далее по значимости идут «наличие научных школ», а также «доля преподавателей с научной степенью». И лишь на восьмом месте «количество публикаций, учтенных в Web of Science и Scopus» [3. С. 18–22].

Перечень. Суждение экспертов о наиболее важных критериях определения рейтинга вуза.

- 94,0% – качество образования.
- 76,6% – наличие научных школ.
- 52,8% – доля преподавателей с научной степенью.
- 46,6% – трудоустройство выпускников.
- 40,7% – количество средств, выделяемых вузом на научные исследования.
- 36,9% – история вуза, его образ в общественном мнении.
- 34,3% – общее количество публикаций за определенный промежуток времени.
- 22,7% – количество публикаций, учтенных в Web of Science и Scopus.
- 18,1% – количество студентов.
- 14,2% – инфраструктура кампуса.
- 1,8% – другое⁵.

Нужна ли полная унификация и стандартизация подходов к вузам? Подавляющее большинство экспертов (91,7%) считают, что за некоторыми вузами нужно сохранять *особый статус* и право работать по собственным образовательным стандартам. *Все деканы* едины во мнении, что отдельные вузы должны иметь особый статус и право работать по своим образовательным стандартам.

Участвующие в опросе преподаватели и заведующие кафедрами считают достаточно важным тот факт, что сов-

ременный университет помимо образовательной функции выполнял бы и *воспитательную* функцию (формирование гражданина, его духовных и нравственных качеств). Показатель составляет 4,2 балла из 5-ти. Важность этой функции для университета деканы оценили на 4,6 балла по пятибалльной шкале.

Внедряемый в высшее образование *компетентностный и узкоспециализированный подход* также стал предметом обсуждения как в среде экспертов, так и студентов.

По мнению *экспертов*, студент в первую очередь должен обладать широкими познаниями в ряде смежных областей (49,5%), затем умением найти информацию в нужный момент, даже не имея достаточных знаний (31,1%), и в последнюю очередь узкоспециализированными знаниями. Если из числа всех экспертов вычленим деканов, то их оценка еще более определена. Подавляющее большинство деканов считают целесообразным не узкоспециализированную, а широкую подготовку студентов. Распределение их ответов: 54% – «очень важно» и 31,8% – «важно».

Примечательно, что и *студенты* солидарны в оценках со своими преподавателями. Какие знания нужны современному специалисту – фундаментальные знания или узкоспециализированные «компетенции»? Или же в компьютерный век достаточно уметь быстро найти необходимую информацию и не нужно держать ее в голове? Почти половина опрошенных студентов (49,2%) считают важным обладание широкими познаниями в ряде смежных областей: они хотят стать специалистами высокого класса, способными к творчеству. И только 13,9% считают, что важнее обладать только узкоспециализированными знаниями. 29,5% респондентов отметили, что важнее уметь найти информацию в нужный момент, даже не обладая достаточными знаниями.

Примечателен и *ответ на мировоззренческие вопросы*. У подавляющего большинства студентов (77,2%) имеется убеждение, что у России свой путь развития, отличный от стран Запада. И только 18,2% считают, что Россия должна идти по пути стран Запада.

Оценивая отношение к различным *способам организации учебного процесса*, большинство студентов три первых места отдали профильной стажировке за рубежом (66,4%), классическому учебному процессу в виде лекций, семинаров, курсовых, экзаменов (56,6%) и производственной практике (52,5%). Половина респондентов также высоко оценила значение занятий, проводимых приглашенными зарубежными преподавателями. Наименее предпочитаемая студентами форма учебы – дистанционное обучение: 47,7% оценили ее как наименее полезную. Не пользуется особым предпочтением у студентов и сетевое обучение.

В этом вопросе единомыслие со студентами проявили и эксперты. Лишь 21 и 18% экспертов соответственно полагают, что такие меры, как расширение практики дистанционного образования и международная стандартизация и унификация учебных программ, улучшат качество университетского образования.

И наконец, если говорить о *роли реформы в повышении качества университетского образования*, то можно прийти к выводу о том, что научно-преподавательское сообщество

⁵ Творчество, научные связи с вузами мира, приборно-лабораторная база для проведения исследований, финансирование, социальное развитие, заработная плата преподавателей, авторство учебных пособий, доступ к научным базам данных, наличие иностранных студентов и преподавателей, конкурс при поступлении (чел./ место, проходной балл), сохранение национальных традиций образования, качество жизни в стране.

относится к взаимосвязи первого со вторым с большой осторожностью. Различные мероприятия вызывают разную реакцию экспертов.

«Среднюю» оценку влияния на повышение качества образования эксперты дают таким мероприятиям реформы, как:

- ◆ финансирование вуза в виде грантов;
- ◆ корпоративное финансирование;
- ◆ привлечение большого числа иностранных студентов, аспирантов.

«Средне» оценивается и такая мера, как формирование инновационной инфраструктуры университета совместно с бизнесом (41%), к числу которых относится создание бизнес-инкубаторов, предприятий малого бизнеса, технопарков, венчурных предприятий. От перечисленных мероприятий положительного результата ожидают 40-46% опрошенных экспертов. Поэтому можно говорить о расколе мнения экспертов в соотношении примерно 45% «оптимистов» и 55% «пессимистов».

Что же касается остальных мероприятий проводимой реформы высшего образования, то от 40 до 80% опрошенных экспертов определенно высказали мнение о том, что они *ухудшают* качество университетского образования. Это такие мероприятия, как:

- ◆ полный переход на двухуровневую систему высшего образования бакалавриат-магистратура (41%);
- ◆ самофинансирование (40%);

Литература

1. Современная система высшего образования глазами студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава МГУ имени М.В. Ломоносова. – М., 2014.
2. Шереги Ф.Э., Гоблик В.В. Престиж профессии ученого в общественном мнении студентов университетов // Социология образования. – 2015. – № 7.
3. Осипов Г.В., Миндели Л.Э. Наука и инновации: стандарты измерения, методология, международные сопоставления. – М., 2016.

- ◆ привлечение в руководство менеджеров, не связанных с научной и преподавательской деятельностью (58%);
- ◆ перевод части программ среднего профессионального образования в статус прикладного бакалавриата;
- ◆ включение соответствующих учреждений в структуру вуза (45%).

И практически единодушно респонденты (90% и выше) негативно оценивают последствия таких мероприятий реформирования высшего образования, как:

- ◆ рассмотрение образования в категориях рынка («образовательные услуги», «студент – клиент»);
- ◆ отмена вступительных экзаменов для поступающих на платной основе;
- ◆ лишение аспирантуры статуса послевузовского образования;
- ◆ превращение вуза в коммерческое предприятие.

Заключение

Мнение широкого университетского сообщества, видящего изнутри «плоды» реформирования системы высшего профессионального образования, может стать одним из обоснований необходимости корректировки курса реформ. Ибо очевидно, что без учета мнения именно университетского сообщества дальнейшее продвижение реформ в позитивном направлении вряд ли возможно.

References

1. Modern system of higher education through eyes of students, post-graduate students and professor lecturing staff of MGU n.a. M.V. Lomonosov. Moscow, 2014.
2. Sheregy, F.E., Goblic, V.V. Prestige of profession of scientist in public opinion of university students. *Sociology of education*, 2015, no. 7.
3. Osipov, G.V., Mindeli, L.E. Science & Innovations: standards of measurement, methodology, international comparisons. Moscow, 2016.